

Книги АЛИСТЕРА МАКЛИНА

Пушки острова
Наварон	Когда пробьет
восемь склянок
Десант с острова
Наварон	Санторин
Крейсер
его величества «Улисс»	Черный крестоносец
Куда залетают
орлы	Дьявольский микроб
Ночи нет конца	Дорога
на Ваккарес
Дрейфующая станция
«Зет»	Ущелье Разбитого
Сердца
Остров Медвежий	Золотое рандеву
Атабаска	Страх отпирает
двери
Золотые Ворота	«Сан-Андреас»
Прощай,
Калифорния!	Пыль на трассе
Река Смерти	Последняя
граница
Цирк	Партизаны
Кукла на цепочке	К югу от Явы
Шлюз	«Морская ведьма»
	Пустынное море

Алистер МАКЛИН

ПУШКИ ОСТРОВА
НАВАРОН

АЗБУКА

Санкт-Петербург

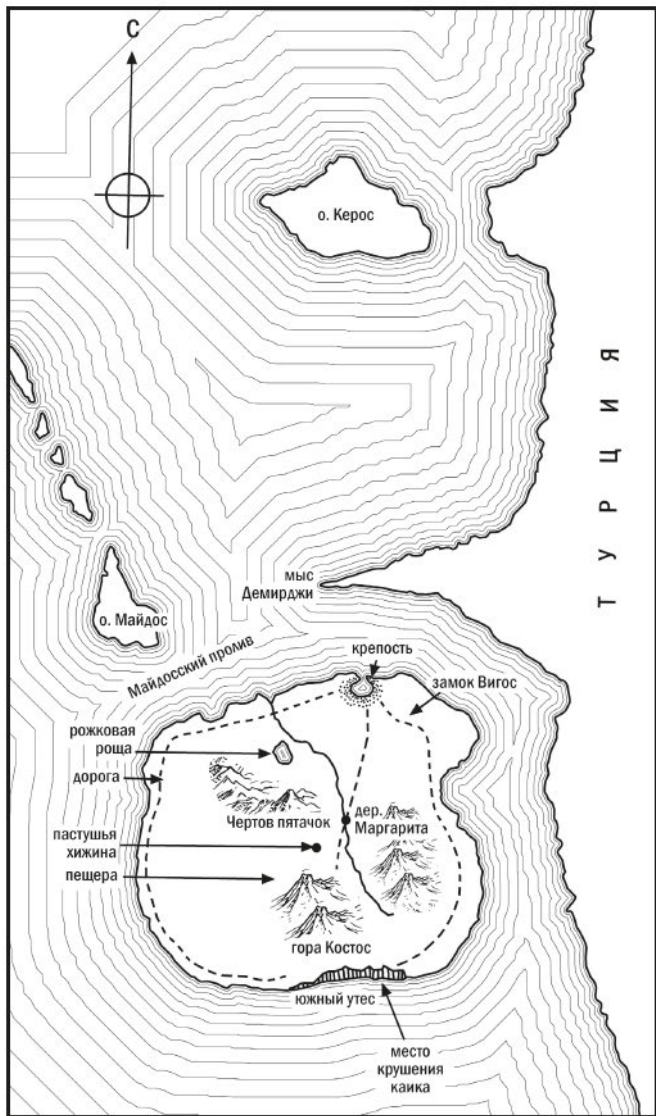
УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
М 15

Alistair MacLean
THE GUNS OF NAVARONE
First published in Great Britain by Collins 1957
Copyright © HarperCollinsPublishers 1957
Alistair MacLean asserts the moral right to be identified
as the author of these works
All rights reserved

Перевод с английского Виктора Кузнецова
Серийное оформление Валерия Гореликова
Оформление обложки Виктории Манацковой
Карта изготовлена Юлией Каташинской

ISBN 978-5-389-33092-4

© В. В. Кузнецов (наследник), перевод, 1991
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ГЛАВА 1

Прелюдия. Воскресенье, 1:00–9:00

Царапнув по ржавому гофрированному железу ангара, спичка зашипела и вспыхнула. Резкий звук и яркое пламя нарушили покой ночи, какая бывает лишь в пустыне. Мэллори проводил взглядом спрятанный в ладони огонек, который осветил зажатую в зубах полковника сигарету, коротко подстриженные усы и застывшее в напряжении лицо — лицо человека, превратившегося в слух. Спичка упала в песок и погасла, придавленная подошвой.

— Уже слышу шум моторов, — проронил авиатор. — Они на подходе. Приземлятся минут через пять, не позднее. Ветра нет, будут садиться на вторую полосу. Пошли, встретим их на командном пункте. — Полковник умолк, с насмешливым интересом посмотрев на Мэллори, но без тени улыбки добавил: — Умерьте свое любопытство, молодой человек. Нынче обстоятельства складываются для нас не слишком-то удачно. Вы получите ответ на все ваши вопросы, и, боюсь, очень скоро.

Круто повернувшись, полковник зашагал к смутно различимым на горизонте приземистым строениям.

Мэллори пожал плечами и двинулся не спеша следом, шагая в ногу с третьим офицером, рослым

и плечистым. Тот шел вразвалку, словно утка. Чтобы выработать такую походку, надо прослужить на кораблях лет тридцать. Именно столько отдал флоту Дженсен. Но не походка была в нем главным. Интриги, обман, провокации и перевоплощения — вот что считал главным в жизни удачливый служака, шеф каирского отдела разведывательно-диверсионных операций капитан первого ранга британского королевского флота Дженсен, кавалер ордена «За боевые заслуги». Среди докеров портов Леванта, начиная от Александретты и кончая Александрией, он зарекомендовал себя как опасный смутьян. Имя его произносили с уважением и страхом. Участвуя в состязаниях на верблюдах, он обставлял погонщиков-бедуинов. Ни на одном восточном базаре вы не встретили бы другого столь правдоподобного нищего, выставяющего напоказ свои мерзкие язвы. Сегодня же он был самим собой — простым, грубоватым моряком, который нарядился во все белое. При свете звезд тускло мерцало золото галуна на фуражке и эполет.

Под ногами у них скрипел утрамбованный песок, потом каблуки застучали по бетону взлетно-посадочной полосы. Силуэт полковника стал едва различим.

Повернувшись к Дженсену, Мэллори со вздохом спросил:

— Что это все значит, сэр? Что за спешка, что за таинственность? И при чем тут я? Вчера меня вывезли с Крита, предупредив всего за восемь часов. Обещали месячный отпуск. А на самом деле...

— Действительно, что же на самом деле? — буркнул Дженсен.

— Черта с два, а не отпуск! — с досадой ответил Мэллори. — Даже выспаться не дали. Продержали несколько часов в штабе, зачем-то расспрашивали о моих восхождениях на вершины Южных Альп. Среди ночи подняли с постели, сказали, будто я должен встретиться с вами. Вместо этого какой-то придурок-шотландец долго возил меня по пустыне, орал пьяные песни, засыпая меня идиотскими вопросами.

— Я так и думал, что это будет один из самых удачных моих розыгрышей, — самодовольно произнес Дженсен. — Мне лично прогулка очень понравилась.

— Один из ваших... — Мэллори умолк, с ужасом вспомнив все, что наговорил пожилому шотландцу, капитану с бакенбардами, сидевшему за рулем. — Страшно виноват, сэр. Никак не думал, что это вы...

— Еще бы, — живо отозвался Дженсен. — Так и было задумано. Я хотел выяснить, тот ли вы человек, который мне нужен. Теперь я уверен, что тот. А с чего вы решили, что вам дадут отпуск? Часто сомневаются, что в нашей конторе люди в здравом уме, но даже нам не пришло бы в голову отправить гидроплан за младшим офицером затем лишь, чтобы тот смог развлечься в каирских борделях, — сухо закончил каперанг.

— И все же не понимаю...

— Терпение, приятель, терпение. Что тебе советовал наш почтенный полковник? Время беспредельно. Ждать, и ждать бесконечно — вот что такое Восток.

— Вдобавок всего четыре часа сна за трое суток, — сварливо сказал Мэллори. — Прилетели!

Ослепленные светом посадочных фар, пронзивших ночной мрак, оба офицера зажмурились. Меньше чем минуту спустя грузно и неуклюже приземлился первый бомбардировщик. Пробежав по взлетно-посадочной полосе, остановился у группы встречающих. Окрашенные в маскировочные цвета фюзеляж и хвостовое оперение изрешечены авиационными снарядами. Элероны изувечены, левый крайний мотор выведен из строя и залит маслом. Плексиглас фонаря в трещинах и пробоинах.

Внимательно осмотрев отверстия и вмятины, Дженсен покачал головой и отвернулся.

— Говорите, четыре часа спали, капитан Мэллори? — переспросил он спокойно. — Повезло. Хоть столько удалось соснуть.

В ярко освещенном двумя лампами помещении командного пункта было душно и неудобно: на стенах истрепанные географические и морские карты, десятка два расшатанных стульев и некрашенный стол.

За столом восседал полковник авиации, по бокам его — Мэллори и Дженсен. Дверь распахнулась. Жмурясь от непривычно яркого света, вошли члены экипажа машины, приземлившейся первой. Шестые возглавлял черноволосый коренастый пилот. В руке — шлем и летный комбинезон. На плечах защитного цвета куртки белыми буквами выведено: «Австралия». Криво усмехнувшись, он молча, не спрашивая разрешения, сел, достал пачку сигарет и чиркнул спичкой о крышку стола. Краешком глаза Мэллори взглянул на полковника. Вид у того был подавленный. Да и говорил он как-то виновато.

— Джентльмены, это командир эскадрильи Торранс. Австралиец, — добавил полковник, словно в этом была разгадка какой-то тайны. — Он осуществлял боевой вылет к острову Наварон... Билл, джентльмены, которых ты видишь, — это капитан первого ранга военно-морского флота Дженсен и капитан рейнджеров Мэллори. Их очень интересует остров Наварон. Как прошла операция?

«Наварон... Вот почему я здесь, — подумал Мэллори. — Наварон. Об этом острове знает каждый, кто хоть недолго служил в Восточном Средиземноморье: мрачная, неприступная крепость неподалеку от турецкого побережья. Многочисленный гарнизон из немцев и итальянцев. Один из немногих островов Эгейского моря, который союзникам за весь период боевых действий не удалось ни блокировать, ни тем более захватить».

Растягивая слова, Торранс заговорил. Он с трудом сдерживал гнев:

— Будто в пекле побывали, сэр. Самоубийство, а не боевой вылет. — Окутанный табачным дымом, он внезапно умолк, задумчиво глядя перед собой. — И все же хотелось бы туда вернуться еще разок. На обратном пути мы толковали об этом с ребятами. Хотелось бы захватить с собой того болвана, который задумал эту операцию, и сбросить его над Навароном без парашюта.

— Так плохи наши дела, Билл?

— Дела ни к черту, сэр. Не было ни малейшего шанса. Ей-богу, ни малейшего. Во-первых, с погодой не повезло. Синоптики, как обычно, наврали с три бочки арестантов.

— А обещали летную погоду?

— Вот именно. Над целью сплошная облачность, — с горечью сказал Торранс. — Пришлось снизиться до четырехсот пятидесяти метров... Но даже если бы мы снизились до девятисот метров ниже уровня моря, а потом снова набрали высоту, ничего бы не вышло. Карниз целиком закрывает цель. С таким же успехом можно было бы бросать фрицам листовки с просьбой взорвать эти проклятые пушки. На пятидесятиградусном секторе немцы сосредоточили чуть ли не половину всех зениток Южной Европы. Причем именно там, где можно хоть как-то приблизиться к цели. Расса и Конроя сбили сразу. Даже до бухты не долетели. Спасти их им не удалось.

— Знаю, знаю, — угрюмо кивнул полковник, — мы их слышали. Радиосвязь была хорошей. А Макилвина сбили к северу от Александрии?

— Да. Но с ним все в порядке. Его машина была еще на плаву, когда мы пролетали, а сам он сидел в тузике. Море было спокойно, словно пруд. С ним все в порядке, — повторил Торранс.

Полковник снова кивнул. Дженсен коснулся его плеча:

— Можно потолковать с комэском?

— Конечно, каперанг. Могли бы и не спрашивать.

— Спасибо. — Взглянув на крепыша-австралийца, Дженсен чуть улыбнулся. — Один вопрос, комэск. Вижу, вам не хочется слетать туда еще разок?

— Вы правы, черт возьми! Не хочется, — прорычал Торранс.

— И почему?

— А потому! — взорвался Торранс. — Я противник самоубийств. И еще потому, что не хочу губить напрасно хороших ребят. Потому, что я не бог и не способен творить чудеса, — решительно заключил пилот.

— Так вы утверждаете, что разбомбить их невозможно? — переспросил Дженсен. — Это страшно важно.

— А для меня важна собственная шкура. И жизни вот этих парней. — Он ткнул пальцем назад. — Это невозможно. По крайней мере, для нас, сэр, — провел он рукой по лицу. — Может быть, такую работу смог бы выполнить гидроплан «дорнье», оснащенный крылатыми бомбами, управляемыми по радио, не знаю. Зато я знаю, что наши бомбы для них что слону дробинка. Разве что нагрузить толлом самолет типа «москит» и с высоты сто двадцать метров спикировать, влетев в устье пещеры, где установлены эти пушки. Вот тогда что-то получится.

— Спасибо, комэск. И всем вам спасибо. — Дженсен встал. — Уверен, вы сделали все, что смогли. Жаль, что не получилось... Итак, полковник?

— Прошу, джентльмены.

Кивнув очкастому офицеру из разведки, чтобы тот занял его место за столом, полковник, сопровождаемый Мэллори и Дженсеном, прошел в свой кабинет.

— Вот так-то, джентльмены. — Сломав сургуч на бутылке «Талискера», он принес стаканы. — Билл Торранс командует лучшей эскадрильей в Африке. Не раз бомбил нефтяные промыслы в Плоешти.

Для него это детская забава. Только Билл Торранс мог совершить этот вылет, и если он заявляет, что подавить батарею с воздуха невозможно, то так оно и есть, каперанг.

— Теперь и я это вижу. — Дженсен хмуро разглядывал янтарное содержимое стакана. — Раньше я только предполагал... Страшно сожалею, что десятку человек пришлось погибнуть, чтобы развеять наши сомнения... Остается один выход...

— Только один, — отозвался полковник и, подняв стакан, произнес: — За удачу тех, кто на Керосе.

— За удачу тех, кто на Керосе, — повторил Дженсен.

Лицо его оставалось угрюмым.

— Послушайте, — взмолился Мэллори, — объясните, что происходит...

— Керос, — прервал его Дженсен, — это реплика, предназначенная для тебя. Ведь мир — театр, приятель. Сейчас твой выход на сцену, — невесело усмехнулся каперанг. — Жаль, что ты пропустил два акта этой маленькой комедии, больше спать нельзя. Тебе предстоит сыграть главную роль, хочешь ты этого или нет. Итак, начали. Место действия — остров Керос. Действие третье. Явление первое. На сцену выходит капитан Кит Мэллори.

За последние десять минут никто не произнес ни слова. Дженсен вел тяжелый штабной «хамбер» уверенно и непринужденно, как делал все, за что бы ни брался. Мэллори склонился над развернутой на коленях крупномасштабной адмиралтейской

картой южного района Эгейского моря, освещенной лампочкой на доске приборов. Он изучал обведенный жирным красным карандашом район Спорадского архипелага и северной части островов Додеканес. Потом выпрямился, передернул плечами — в конце ноября ночью прохладно даже в Египте — и взглянул на Дженсена.

— По-моему, я все запомнил, сэр.

— Вот и хорошо! — Дженсен смотрел вперед, на вьющуюся серую ленту дороги, освещенную разрезавшими мрак пустыни белыми снопами лучей, которые подпрыгивали вместе с машиной на ухабах. — Вот и хорошо, — повторил он. — А теперь взгляни на карту еще раз и представь, что ты в городе Навароне. Он на берегу овальной бухты в северной части острова. Что бы ты увидел оттуда?

— Мне незачем смотреть на карту еще раз, — улыбнулся Мэллори. — Милях в четырех к востоку я увидел бы извилистую линию турецкого берега, ориентированную на северо-запад и кончающуюся в точке севернее Наварона. Это мыс. Затем линия берега поворачивает на восток. В шестнадцать миль севернее этого мыса — он называется Демирджи, верно? — и практически в створе с ним я увидел бы остров Керос. Наконец, в шести милях западнее находится остров Майдос, первый из островов Лерадского архипелага. Они тянутся в северо-западном направлении миль на пятьдесят.

— На шестьдесят, — кивнул Дженсен. — У тебя отличная зрительная память, дружище. Смелости и опыта тебе не занимать, иначе не продержался бы полтора года на Крите. Ты обладаешь одним ценным качеством, о котором я скажу. — Он помолчал

и прибавил: — Надеюсь, что тебе повезет. Господи, как необходимо тебе везение!

Мэллори подождал, что еще скажет Дженсен, но тот задумался. Прошло три, пять минут, слышалось лишь шуршание шин да приглушенный рокот мощного мотора. Наконец, по-прежнему не отрывая глаз от дороги, Дженсен произнес:

— Сегодня суббота. Вернее, уже наступило воскресенье. На острове Керос тысяча двести человек. Тысяча двести британских солдат, которых через неделю убьют, ранят или возьмут в плен. Большею частью убьют. — Впервые взглянув на Мэллори, Дженсен усмехнулся. — Каково? В ваших руках жизнь тысячи с лишком человек, капитан Мэллори.

Мэллори внимательно посмотрел в бесстрастное лицо Дженсена и отвернулся, уткнувшись в карту. Тысяча двести человек на Керосе. Тысяча двести британцев, ожидающих смерти. Керос и Наварон. Керос и Наварон. Как там говорилось в стихотворении, которое он много лет назад выучил в маленьком горном селении в стороне от Куинстауна? «Чимборазо» — вот как оно называлось. «Чимборазо и Котопакси, вы похитили сердце мое...» Керос и Наварон. В этих названиях звучит тот же призыв, то же очарование. «Керос и... Керос и...» Он замотал головой, пытаясь сосредоточиться. Все детали мозаики мало-помалу, хотя и медленно, занимали свои места.

— Помнишь, полтора года назад, после падения Греции, немцы захватили почти весь Спорадский архипелаг. А в руках итальянцев к тому времени оказалось большинство островов Додеканес. Постепенно мы стали отвоевывать эти острова. Впереди штур-

мующих шли твои земляки или морские десантники. К сентябрю прошлого года мы отбили почти все крупные острова. Кроме острова Наварон. Слишком твердый орешек. Мы обошли его, высадив на соседних островах гарнизоны до батальона численностью. — Криво усмехнувшись, Дженсен продолжил: — В это время ты прятался где-то в Белых горах в пещере, но, верно, помнишь, как отреагировали немцы?

— Решительно?

— Вот именно, — кивнул Дженсен. — Весьма решительно. Политическое значение Турции в этом регионе трудно переоценить. Она всегда была потенциальным партнером или государств оси Берлин — Рим — Токио, или союзников. Большинство островов расположено всего в нескольких милях от побережья Турции. Немцам надо было восстановить доверие к рейху.

— И поэтому?

— Поэтому немцы бросили в бой все, чем располагали: парашютистов, десантников, отборные горнострелковые части, целые полчища «юнкерсов». Говорят, для этого они сняли с итальянского фронта все пикирующие бомбардировщики. Словом, мобилизовали все силы. За несколько недель мы потеряли больше десяти тысяч солдат и все острова, которые заняли перед этим. Кроме Кероса.

— Теперь очередь за ним?

— Да. — Щелчком Дженсен извлек две сигареты, подождал, пока Мэллори прикурит и выбросит спичку в окно, сквозь которое севернее шоссе в бледной дымке виднелось Средиземное море. — Теперь немцы будут утюжить Керос. Спасти его мы

не в состоянии. В районе островов Эгейского моря немцы имеют превосходство в авиации...

— Но почему вы так уверены, что все произойдет на этой неделе?

— Дружище, в Греции полным-полно агентов союзников, — вздохнул Дженсен. — Только в районе Афин и Пирея у нас их больше двухсот. Кроме того...

— Двухсот! — недоверчиво воскликнул Мэллори. — Вы сказали...

— Да, я так сказал, — улыбнулся Дженсен. — Сущие пустяки по сравнению с полчищами немецких шпионов, которые свободно расхаживают среди гостеприимных жителей Каира и Александрии. — Он снова стал серьезным. — Мы располагаем точной информацией. В четверг на рассвете целая армада каиков выйдет из Пирея, проскочит сквозь Киклады, просочится ночью меж островков... Любопытная ситуация, не так ли? Днем мы не рискуем сунуться в Эгейское море, иначе нас пустят ко дну, а немцы не смеют носа показать ночью. Едва стемнеет, наши эсминцы, торпедные катера и канонерки выходят в море, но еще до рассвета эсминцы отходят на юг. Малотоннажные же суда пережидают день, прячась в бухтах островков. И все-таки мы не в состоянии помешать фрицам атаковать Керос. Немцы высадят десант в субботу или воскресенье. Нанесут одновременный удар с моря и с воздуха. Десятки «Юнкерсов-52» на аэродромах близ Афин ждут сигнала. Гарнизон Кероса не продержится и двух суток, — без тени сомнения заключил Дженсен.

И Мэллори поверил ему. С минуту разглядывал он матовый блеск моря, мириады звезд, мерцающих над темной его гладью. Затем резко повернулся к Дженсену:

— Но у нас же есть флот, сэр! Почему бы не эвакуировать гарнизон на кораблях? Ведь флот...

— Флот! — саркастически перебил его Дженсен. — У флота кишка тонка. Район Эгейского моря сидит у него в печенках. Ему надоело понапрасну высывываться и получать по носу. Немцы успели подбить два линкора, восемь крейсеров, четыре из них потопили. Это не считая дюжины эсминцев. А о мелких судах и говорить нечего. Ради чего? Чтобы наше командование могло играть со своими берлинскими коллегами в кошки-мышки? Игра доставляет огромное удовольствие всем. Всем, кроме тысячи моряков, которых потопили в той игре, кроме десяти тысяч томми, индусов, новозеландцев и австралийцев, которые страдали и умирали на этих островах, так и не поняв, ради чего они гибнут.

Пальцы Дженсена, сжимавшие баранку, побелели, лицо прорезали горькие складки. Мэллори был потрясен неожиданной вспышкой ярости, так не вязавшейся с характером Дженсена... А может, именно здесь-то и проявился его характер? Может, Дженсен совсем не таков, каким кажется со стороны?

— Вы сказали, на Керосе тысяча двести человек, сэр? — спросил Мэллори.

— Да. Тысяча двести человек. — Дженсен мельком взглянул на него и отвернулся. — Ты прав, приятель. Конечно прав. Я совсем потерял голову.

Конечно, мы их не бросим. Флот в лепешку разобьется. Подумаешь, еще два-три эсминца накроются. Прости, дружище, я снова за свое. А теперь слушай. Слушай внимательно. Эвакуировать их придется ночью. Днем у нас ни одного шанса: две, а то и три сотни пикировщиков только и ждут появления британских эсминцев. Эвакуировать придется именно на них. Транспорты и тендеры в два раза тихходнее. До северных островов Лерадского архипелага им не добраться: не успеют вернуться к рассвету на базу. Расстояние слишком велико.

— Но Лерады растянулись длинной цепочкой, — заметил Мэллори. — Разве эсминцы не прорвутся между ними?

— Между островами? Это исключено. — Дженсен покачал головой. — Проливы сплошь заминированы. И на тузике не пройти.

— А проход между Майдосом и Навароном? Он тоже заминирован?

— Нет. Он чист. Там глубины слишком большие, якорные мины не поставить.

— Тогда здесь и нужно идти, сэр! Ведь с другой стороны — турецкие территориальные воды...

— Мы бы вошли в турецкие воды хоть завтра, средь бела дня, будь от этого прок, — устало сказал Дженсен. — При прочих равных условиях мы пойдем западным проливом. Он и безопасней, и путь короче, и международных осложнений избежим.

— Что значит «при прочих равных условиях»?

— Я имею в виду пушки крепости Наварон. — Дженсен долго молчал, потом повторил медленно, бесстрастно, как повторяют имя старинного и грозного врага: — Пушки крепости Наварон. В них вся

Маклин А.

М 15 Пушки острова Наварон : роман / Алистер Маклин ; пер. с англ. В. Кузнецова. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 352 с. — (Звезды классического детектива).

ISBN 978-5-389-33092-4

Алистер Маклин (1922–1987) — британский писатель, автор 28 остросюжетных романов и приключенческих рассказов, сценарист. Его имя широко известно читателям всего мира. Книги Маклина разошлись тиражом более 150 миллионов экземпляров, по его романам, сценариям и сюжетам было снято 18 фильмов. В 1983 году Университет Глазго присвоил писателю степень доктора литературоведения.

С 1941 по 1946 год Маклин служил на флоте, принимал участие в военных операциях и полярных конвоях, что дало ему богатейший материал для творчества и определило тематику его лучших книг. Так в 1957 году, «по горячим следам» Второй мировой, был написан бестселлер «Пушки острова Наварон», успешно экранизированный в 1961-м.

Группе британских коммандос приказано уничтожить береговую батарею гитлеровцев, чтобы обеспечить эвакуацию гарнизона с острова в Эгейском море. На кону стоит жизнь тысячи двухсот человек, а времени на проведение опасной операции — считанные дни...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

АЛИСТЕР МАКЛИН
ПУШКИ ОСТРОВА НАВАРОН

Ответственный редактор Янина Жухлина
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректор Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 22.04.2026.
Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 15,51. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68 Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский даңғылы, 68-үй Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в типографии ООО «Экопейпер».
420044, Россия, г. Казань, пр. Ямашева, д.36Б.

Y-MCD-42448-01-R